

**Он знал наизусть
отрывной календарь**

Веничка был младшим ребенком в семье, кроме него - еще четверо детей. С братом Борисом у Вени был один портфель на двоих. С ним они и пошли вместе в первый класс. Учился Венья блестяще по всем предметам. В семье никто не помнит, когда и как ребенок научился читать. Жили скромно, книжек в доме водилось немного, маленький Венья читал все подряд. Отрывной календарь, например, он знал наизусть с обеих сторон: праздники, закаты-восходы солнца по датам и все-все, что на таких календарях мелким шрифтом пишется. Для гостей специальное представление устраивалось: а не хотите ли узнать, какой у нас Веничка? И - Веничка выдавал.

Школу окончил с золотой медалью, в 16 лет мама проводила его в Москву поступать в МГУ. Куда его и зачислили в первых рядах. И откуда - формально - он вылетел с треском, а на самом деле без всяких сожалений ушел.

Отца он Им не простил

Венедикт пошел в папу. Папа был высокий, красивый, неосторожный человек с редкостным чувством юмора. За что и поплатился. Как-то в компании он рассказал «запрещенный» анекдот, и в одну из ночей 1947-го его забрали. Три года об отце никто ничего не знал. А потом от него, уже больного туберкулезом, пришло письмо из-под Воркуты. В 1953-м домой вернулся пол-

Венедикт Ерофеев в последние годы жизни.

*Осенью 1969 года
Венедикт Ерофеев
закончил поэму
«Москва - Петушки».
Книга получила мировое
признание, а о ее
авторе сложили немало
легенд. Возможно,
воспоминания сестры
писателя Нины
Фроловой и его тещи
Клавдии Грабовой
помогут понять, каким
он был на самом деле*

нейший инвалид. Вскоре папы не стало.

Отца Венья Им не простил. Верхи его тоже не жаловали. Антисоветчик, тунеядец, антикоммунистические настроения и прочее...

Ленинские тексты Ерофеев знал так же хорошо, как Библию. Но в отличие от нее не принимал. И партийцев не любил. А Брежнева, который не выпустил его за границу лечиться, и вовсе якобы обозвал м...ком. Бытует мнение, что «дорогой и горячо любимый товарищ Леонид Ильич» отнял у писателя лет десять жизни.

Поговаривали также, что Андропов любил Ерофеева и даже хлопотал за него перед генсеком. Правда, эти слухи уж и вовсе похожи на миф. Наверное, «любил» и «хлопотал» правильнее было бы закавычить.

**Перед смертью
Ерофеев учил немецкий**

- После того как Венью изгнали из университета, он приехал ко мне в Донецкую область, в Славянск, где я находилась в геолого-разведочной экспедиции, - рассказывает его сестра. - Мама

наша об отчислении ничего не знала, но меня не проведешь сказками о заочном отделении.

Стали жить вместе. Устроился к нам в экспедицию на работу. Параллельно составлял антологию русской поэзии и читал нам необыкновенные стихи тогда мало кому известных Надсона, Гумилева, Северянина. Любил нас всех образы-

**Не пил Ерофеев
«Слезу комсомолки».
И денатурат он тоже
не пил**

вать. У него это очень необходимо получалось: «Вот ты думаешь, Нина, что слова этой песни народные... А у них есть автор». С его легкой руки моя трехлетняя Маришка распевала: «На заре ты ее не буди!»

Брат слыл ходячей энциклопедией, но ни одного высшего учебного заведения, куда поступал, так и не окончил. После практики во Владимирском педагогическом институте заявил: «Мне не нравится наша система преподавания». И с вузом было покончено. Переубедить его в чем-либо не представлялось возможным.

Молодой Веничка Ерофеев осваивает рояль.

А имей он «корочку», мог бы найти прекрасную работу: и музыковедом, и искусствоведом, и критиком, и даже математиком! Венья учился всю жизнь. Перед самой смертью вздумал изучать немецкий язык, чтобы прочитать что-то в подлиннике.

«У меня много б...й»

Женщины у него были во множестве. Любили его, умницу красноречивого да голубоглазого, бабы. Но жен было только две, Валентина и Галина. Дома мог брякнуть со смехом: «У меня много б...дей, но девчонку свою ни на кого не променяю». Была еще Наталья - не жена, не подруга, но без которой трудно давалась жизнь в последние годы. К тому же вроде бы крестной она ему приходилась. Галя ревновала. А родственники Венедикта молчаливо винули Галину в недостаточном внимании к больному писателю.

От первого брака с цыганистой, красивой, любящей подвыпить Валентиной родился сын - тоже Венедикт.

От жены он ушел гол как сокол

- Как пришел первый раз в гости, - рассказывает теща Ерофеева, - поздоровался, сразу в душу и влез. Так и остался в

доме на 17 лет. Дочка моя, Галька, влюбилась в него без памяти.

От первой жены он ушел гол как сокол. А я в универмаге работала. Приодели мы его, начиная с носков и заканчивая всем зимним. От природы мужик хорош, а уж как оделся - глаз не оторвать. Получили квартиру на Флотской. Может, она и не ко двору пришлась? Сын мой, который здесь с Галей и Веничкой жил, вскоре умирает от рака. Потом Венья. Потом дочка с 13-го этажа бросается. Скучала она сильно без мужа.

А жили ведь хорошо, красиво. Он ее звал «девчонка моя».

«Москву - Петушки» мы смотрели в Театре на Малой Бронной. Гвоздики дождем летели на сцену. Галя семь ведер цветов домой привезла, по дороге твердила: «Мама, учти, ты живешь среди известных людей, которые рождаются, как Бетховен, раз в триста лет».

**Где будешь ты -
там буду и я**

Перед самой смертью Ерофеев пришел в сознание и попросил Галину: «Девчонка моя, не оставляй меня. Я без тебя там жить не сумею». Она ему ответила: «Где будешь ты, там буду я».

В розовом гробу в любимом вельветовом костюме спал красавец принц. Жена не пролила ни слезинки. А через три года сдержала свое обещание.

Правда, лежат они врозь. Она - на Веденском кладбище с братом, он - на Кунцевском. Мать Гали пребывала в беспмятстве, похоронами занимались чужие люди - потому и врозь. В то же время квартиру на Флотской обокрали. Пропал весь архив Ерофеева, видеозапись с его похоронами и все его фотографии. То, что мы сегодня печатаем, - практически все, что удалось сохранить.

Марина АНИКЕЕВА.
Фото из семейного архива.